

Валдис ПЕЛЬШ:

Я не сумасшедший. Могу справку показать

Мир за неделю. — 1999-18-25 Дек. — с.14

Пельш

Денис ЛОБКОВ

Гудок. Подписной индекс 50019

Валдис Пельш — один из самых знаменитых телеведущих. И если после первых выпусков программы «Угадай мелодию» своей бурной жестикуляцией он вызывал у зрителей неприятие, то ныне все признали — это его оригинальный, фирменный стиль.

— Валдис, во время передачи вы размахиваете руками, как...

— Как сумасшедший? Ну уж нет. У меня в мозгу всех веществ хватает: и серых, и белых. А не верите, могу справку от врача показать. На самом деле в студии, где мы снимаем сразу по несколько выпусков передач при большом стечении народа, стоит жуткая жара. И, размахивая руками, я просто выполняю функции обычного вентилятора, что, поверьте, весьма полезно для здоровья.

— Когда-то вас знали как актера театра МГУ, как музыканта группы «Несчастный случай». Почему вы вдруг резко поменяли амплуа?

— В декабре 1989 года мы с Алексеем Корневым срежиссировали первый клип нашей группы «Несчастный случай», который получился по тем временам весьма авангардным. Он прошел в программе «Взгляд». Потом мы получили предложение делать телепрограмму «Оба-на» вместе с Игорем Угольниковым. Затем были «Дибиллиада», «Кабаре «Синие ночи». Но у всех моих передач была одна и та же печальная судьба — они закрывались после первых выпусков. Мне до сих пор очень жаль, что «Дибиллиада» не прижилась на телеэкранах. Наверное, для 1992 года это было слишком круто. Мы, авторы шоу, тоже причисляли себя к дебилам и говорили, что ничего страшного в этом состоянии нет, что нам надо консолидироваться и помогать друг другу. Дебил отличается от нормального человека тем, что ему нужно объяснить, где смеяться в анекдоте, в чем суть пословицы или поговорки... За несоответствие облику первого канала передача была прикрыта.

Спустя какое-то время мне позвонили из телекомпании «ВИД» и сказали, что Влад Листьев хочет со мной поговорить. При встрече я сказал ему: «Знаешь, у меня огромный опыт по закрытию программ». А он: «А у меня огромный опыт по их открытию. Давай посмотрим, чья возьмет». Взяла, как видите, его.

— Обычно на «раскрутку» требуется немало времени. «Угадайка» прошла сразу или возникали проблемы?

— Сначала было тяжело. Многие ставшие потом постоянными зрители признаются, что не могли досматривать до конца первые выпуски и переключали телеви-

Фото ИТАР-ТАСС

зоры на другой канал. Но мы работали. Мы знали, как все должно было быть, и делали. Влад сказал: «Ты человек телевизионный и понимаешь, что у нас нет времени на «раскрутку». У тебя два дня репетиций, а потом ты должен будешь вскочить в роль». И я «вскочил». Правда, с третьего раза. Первые две передачи оказались довольно слабыми, мы их стерли, так и не пустив в эфир.

— На каких зрителей вы ориентируетесь?

— На всех, это же не элитарная игра. Любый человек должен угадывать мелодии раньше игроков. Именно поэтому звучит музыка всех поколений: от Бетховена до Алены Апиной.

— Много курьезов бывает на съемках?

— Случаются. В начале каждой игры я традиционно скороговоркой выдаю какую-нибудь заумную фразу или цитату из литературного произведения. На одной игре я вдруг заявляю: «Запасайтесь, дьяволы, гробами, а телезрители — дополнительной таблеткой валидола» — и так далее, отсняли, все нормально. После съемок ко мне в гримерную врываются ребята с квадратными глазами: «Валдис, ты что? Какие гробы, у нас же развлекательное шоу, передачу после этого закроют!». Я виновато опустил глаза и в оправдание прошептал: «Но это же Зощенко». Эти гробы мы до сих пор вспоминаем.

— Говорят, вы обеспеченный человек...

— Совсем нет! Я отношу себя к среднему классу, достаточно укомплектованному и упакованному, но, бывает, испытываю серьезные финансовые проблемы.

— Однокашники по философскому факультету МГУ вспоминают вас как веселого хвастуна и обманщика. Не обидно?

— А вы как думаете? Я вообще не хитрый, я находчивый. Мне страшно нравилась студенческая жизнь. Пользуясь своей находчивостью и умением приврать, где надо, я списывал на экзаменах, а потому добился неплохих результатов в учебе. Многие экзамены сдавал «по блату», будучи старостой группы.

Мне приклеивали разные ярлыки. Я даже слышал, что Валдис, дескать, «голубой». Это я-то?! Да моя группа «Несчастный случай» — одна из опор сексуального большинства! Три года назад мы с Алексеем Корневым создали даже свое движение, чтобы показать, что любовь мужчины и женщины — это нормально. Я не противопоставляю себя сексуальным меньшинствам и не талдычу: мол, будущее за нами, за натуралами. Просто я всегда говорю, что натуралы имеют такое же право на жизнь и на творчество, как и сторонники нетрадиционных видов любви. А то на эстраде сегодня дошло уже до крайности: если ты не гомосексуалист, тебя считают либо полной бездарностью, либо затхлым провинциалом. Словом, я — яркий и яркий представитель большинства.

— Валдис, философское образование вам как-то помогло в жизни?

— Честно сказать, уже на втором курсе я понял, что философа из меня не получится. Зато сегодня я могу загнуть историю из жизни какого-нибудь знаменитого старца, могу вовремя вспомнить умную цитату, но кому это нужно? Мне, например, это помогает только в общении с девушками.

— Как вы считаете, что движет миром — любовь или деньги?

— Секс, политика и насилие. Это те три вещи, которые интересовали и всегда будут интересоваться обществом.

— Есть среди телевизионщиков авторитетные люди, чьи оценки и критика для вас очень важны?

— Я очень уважаю Леонида Якубовича. Еще мне нравятся, как работают мои потенциальные конкуренты — Ярмольник, Фоменко и Лысенков. Считаю их лучшими ведущими развлекательных программ, за которыми будущее телевидения. Но я никогда не давал и не буду давать советов, например, Якубовичу, а он — мне. Это не принято.

— За время нашего разговора вы ни разу не взмахнули руками. Почему?

— Я же не на работе! Если бы вы пришли ко мне не с диктофоном, а с телекамерой, возможно, все было бы иначе.

— И последний вопрос: ваша фамилия созвучна с фамилией Пельше, члена брежневского политбюро. Никогда этим не пользовались?

— Нет. Боялся, хотя порой ну очень хотелось. Особенно в школе или в институте — преподавателей припугнуть. Жаль, что сегодня моей фамилией уже никого не испугаешь.